

1 Богоутдинова Маргарита Вениаминовна

Рейс № 550

Майский по-летнему тёплый день перевалил обеденное время. Утренняя прохлада сменилась жарой. Небо, кое-где затянутое облаками, с просветами солнечного света и низкие полёты птиц над землёй с их громким пением, обещали дождь. Только обещали, но не гарантировали. Природные наблюдения предков некогда много говорили о погоде. Сегодняшнее поколение людей чаще всего прогноз погоды узнаёт, заглядывая в гаджеты. Синоптики в этот майский день начала третьей декады обещали умеренную облачность с небольшим ветром, температурой воздуха, максимально достигающей плюс двадцати семи градусов по Цельсию. Раннее лето в сибирской глубинке.

Матвей Валерьянович Беркутов, мужчина зрелых лет приятного вида, заслуженно получивший статус пенсионера несколько лет назад, неторопливо подходил к зданию автовокзала молодого города Иркутской области Саянска. Аккуратная борода эспаньолка, копна седеющих волос над высоким лбом, серо-зелёные глаза с озорными искорками и приятная улыбка выгодно отличали его на общем фоне немногочисленных прохожих. Была пятница – рабочий день. По состоянию души он был оптимист и старался придерживаться этих взглядов. Не часто встретишь на улицах города человека с лёгкой улыбкой на лице. Скорее всего, окружающие подумают, что болен, не дружен с головой такой человек, чем придут на ум более возвышенные мысли – он просто счастлив и радуется окружающему миру.

«Хорошо, что оделся легко», – думал про себя пенсионер, шагая по тротуару с затяжным подъёмом вверх. Рельеф местности был неровным: где-то вниз по тротуару, где-то ровная дорога, а где-то, что не очень приветствовалось, особенно в жаркий день, – вверх. Хотя и одет был Матвей Валерьянович в лёгкие светлые брюки и рубашку с коротким рукавом, сила трения заставляла выделять тепло. Жарко было ногам: удобные кроссовки, надетые на тонкие носки, если утром давали комфорт при ходьбе, то теперь – ноги «дымили». «Ну, наконец, кажется, дошёл», – мысленно разговаривая сам с собой, произнёс мужчина и, как обычно, с улыбкой. – «А память помнит, сколько лет прошло... Ноги сами донесли туда, куда нужно».

В здании автовокзала было прохладно, хорошо. Заканчивался обеденный перерыв у работника кассы и несколько человек, желающих приобрести вожеленные проездные билеты, дабы отправиться по своим маршрутам, неровной очередью выстроились у окошка кассы. Впереди стоящая молодая мама двух очаровательных девочек обратилась к кассиру:

– Пожалуйста, один билет до Куйтуна на пятнадцать тридцать.

Рассчитавшись наличными с кассиром, дамочка принялась успокаивать своих дочек, разыгравшихся не на шутку. Детям надоело спокойно сидеть. Ожидать своего рейса им предстояло долго: пошёл второй час дня.

– Добрый день! Скажите, раньше пятнадцати тридцати можно уехать в Куйтун? – вежливо спросил Матвей Валерьянович.

На него смотрело печальное лицо кассира с уставшими глазами. Глубоко вдохнув, словно желая высказать свои накопившиеся мысли, женщина ответила:

– Можно. Есть рейс в два часа дня, через деревни.

– Во сколько прибудет в Куйтун?

– Немного раньше, чем в пятнадцать тридцать. В четыре с копейками.

– Хорошо, через деревни, так через деревни, – принял решение Матвей Валерьянович. – Один билет до Куйтуна.

Купив билет, подумал: «Одно дело сделано: есть билет». В Саянск мужчина приезжал по делам. А какие могут быть дела у пенсионера? Ездил за здоровьем в соседний городок. И считал, что ему повезло. В Иркутск ехать за тем же гораздо дальше и накладней. Так что, ощущал себя счастливчиком. К жизни относился спокойно, старался не расстраиваться из-за проблем, если таковые возникали, давал им шанс разрешиться самопроизвольно. Нет, не всю жизнь Матвей Валерьянович был таким спокойным философом, в былые молодые годы пришлось много попортить нервов, почём зря, как оказалось позже. Не стоят здоровья пустячные передраги.

До отправления автобуса оставалось сорок пять минут. Он вышел из здания автовокзала на улицу и направился к скамейкам под навесом. Там уже сидело несколько ожидающих. Идя к намеченному месту, осмотрелся, изучая информационные таблички с номерами автобусных маршрутов. Аккурат напротив крайней скамеечки находилась табличка с нужным номером – 550. Здесь и присел пенсионер. Тёплый ветерок приятно обдувал, под козырьком навеса солнышко не пекло – хорошо! На небе изменилась картинка: облака, похожие на корабли, стоящие на рейде, на фоне нежно-голубого ясного небосвода. Красота такая – засмотришься! Какое-то время, действительно, взгляд мужчины притягивали огромные облака, подсвеченные солнечными лучами – зрелище удивительное!

Подходили автобусы на посадку, пассажиры заполняли салоны, отправлялись по своим маршрутам – такую картину наблюдал Матвей Валерьянович. Невольно любовался цветущими кустами черёмух, растущих неподалёку. И небо такое красивое, и денёк солнечный, и молодая зелень, и нежный черёмуховый аромат – всё благоволило к умиротворению и размышлению о приятном.

«Сколько же лет я здесь не был? Да, много, не вспомню. Через все деревни – что-то очень знакомое?! Да, пришлось мне раз прокатиться через все деревни. На ПАЗике, как сейчас помню. Народу было! Полный салон, а я сидел на сидении, что справа от задней входной двери, оно было расположено спиной к окну, возможно, кондукторское. Был такой же жаркий день. Не вспомню: лето или конец весны, как сегодня, но уж слишком душно было в салоне. Ехали долго по ощущениям, казалось, конца не будет пыльной дороге по ухабам да ямам. Трясло так, что мама не горюй. А всем

хотелось уехать», – улыбаясь и глядя отстранённым взглядом, философствовал Матвей Валерьянович.

Посмотрев на часы, мгновением пронеслось волнение: «Уже без пятнадцати два, автобуса всё нет, странно». А тем временем народу становилось всё больше, под навесом все скамейки были заполнены ожидающими. Время стремительно приближалось к указанному в билете часу. Разглядывая внимательным взглядом билет, Матвей Валерьянович обнаружил номер места – тринадцатое, и этот факт его немного успокоил: не нужно было волноваться на счёт посадочного места.

Когда оставалось пять минут до назначенного времени, справа на территорию автовокзала шустро въехал автобус с прикрепленным к лобовому стеклу номером рейса – 550. «Мой», – моментально подумал, вставая со скамейки пенсионер, и направился к бордюру на посадку. Автобус марки ПАЗ с большими окнами, похожими на аквариум, да именно так подумал Матвей Валерьянович: «Аквариум на колёсах», сдал задом к парапету, затормозив. Створки передней двери распахнулись, и из салона по ступеням спустилась немолодая стройная дама с сумочкой на длинном тонком ремешке, перекинутой через плечо. «Однако кондуктор», – пронеслась мысль. Не успел он подумать, как дама громко поздоровалась и направилась быстрым шагом в здание автовокзала. Пассажиры рейса бойко заполняли салон, рассаживаясь по указанным в билетах местам. Посада заканчивалась, а она заняла минуты две-три, в салон вошла кондуктор и направилась в противоположную сторону от водителя – назад. Со знанием дела и, без сомнения, большим опытом, кондуктор, держа в руках бумагу, начала проверку билетов, периодически сверяясь с ней. У кого из пассажиров не было билета, а нашлись и таковые, она моментально их обилечивала, взимая плату наличными либо через портативный терминал. Поравнявшись с местами тринадцать и четырнадцать, дама-кондуктор приятно улыбнулась Матвею Валерьяновичу и, глядя в билет, участливо произнесла:

– Вы знаете, что в Куйтун автобус идёт через деревни? – И не дождавшись ответа, продолжила. – Чему улыбаетесь?

– Когда-то, много лет назад, на заре моей юности я однажды проехал похожим маршрутом, – не удержался пенсионер.

– Проверьте свои воспоминания, – продвигаясь вперёд, как бы невзначай бросила кондуктор.

Ровно в установленное время, автобус плавно тронулся, постепенно выруливая на шоссе и набирая скорость. Проверяющая билеты дама, завершила свою работу на ходу автобуса.

«Поехали! Значит, скоро буду дома», – смотря в окно, мысленно отправлял хороший настрой Матвей Валерьянович. А за окном мелькал красивый город с его зданиями, улицами, утопающими в молодой весенней зелени. Среди домов мелькали высокие сосны, сохранённые первостроителями города в первозданной красе. Некогда на этом самом месте была непроходимая тайга, шумели таёжные сосны.

Основан Саянск в 1970 году, а городом стал в 1985 году. Этот город нравился куйтунскому пенсионеру. Первое знакомство с ним произошло в далёком 1984 году, когда молодым пареньком с коллегами по работе он приехал в субботний день в тогда ещё не имеющий статус города Саянск. И влюбился в его уютные улицы среди таёжных сосен. Чистый, благоустроенный городок радовал взор в любое время года, когда бы ни приезжал в него Матвей, тогда его чаще звали без отчества. В тёплый период года привлекали внимание яркие клумбы с разнообразными цветами, осенью деревья наряжались в золото и багрянец, зимой – всегда был белый снег в городе, на соснах пушистые шапки из сверкающего на солнце снега. И весной Саянск был красив, как сейчас. На соснах появились молодые побеги-свечки. Осинки распустили клейкие листочки бледно-розового цвета, берёзки нарядились в светло-зелёные одежды. Плыл черёмуховый аромат по всему городу. А среди сосен синели куртинки сон-травы, называемые в народе подснежниками. Благоухал багульник лёгкими лиловыми облаками на фоне нежной зелени молодой поросли.

От мыслей о прекрасном городе Матвея Валерьяновича отвлекло неожиданное торможение автобуса. На павильоне остановки он прочёл: «Дворец культуры «Юность». У входной двери стояло пять молодых ребят и женщина с ребёнком. Пока парни с объёмными спортивными сумками входили в салон автобуса, женщина спросила у кондуктора:

- До Хлебного места возьмёте?
- Сколько лет ребёнку? – последовал вопрос.
- Семь.
- Нет, не возьму, не нужны мне проблемы.
- Пожалуйста, очень надо уехать.
- Нет, сказала, что не возьму, значит, не возьму. Сидячих мест нет.

За всем происходящим с интересом наблюдал Матвей Валерьянович. Ему показалось, что женщина, сходявшая со ступеней и вернувшаяся на остановку, слегка расстроилась. В сердцах он сочувствовал ей, но тут же подумал о добром: «Найдёт чем доехать до странного Хлебного места, обязательно найдёт».

Автобус № 550 поехал дальше, приближаясь к выезду из города. На последней городской остановке приняли ещё одного пассажира – парня в тёмных очках с рюкзаком за плечами. Втиснувшись в почти полный автобус, он остался стоять на ступеньках, подпирая переднюю дверь. Все сидячие места были заняты при посадке на автовокзале. Задняя часть салона могла вместить ещё некоторое количество пассажиров, но ехать им предстояло стоя. Совсем скоро и это пространство было заполнено желающими ехать домой либо в гости перед предстоящими выходными.

Автобус пересёк границу города и помчал по шоссе. Матвея Валерьяновича укачало, и он незаметно погрузился в дрему. Встал рано утром, недоспал, и вот теперь клонило в сон. Проснулся он от тряски, а трясло неплохо. За окнами мелькнула табличка «Кимильтей» и автобус въехал в село. В глаза бросилось название улицы Чкалова, по которой ехали

на небольшой скорости. «И здесь есть такая улица», – про себя подумал пенсионер. В глаза светило яркое солнце, он достал из небольшого рюкзака солнечные очки и водрузил на нос. «Великолепно! Теперь можно и полюбоваться, не щурясь», – произнёс внутренний голос.

Кругом шикарные кусты черёмухи, деревенские домики, небольшую речушку переехали. Спонтанно родились строки:

«Затерявшаяся улица в посёлке,
В облаках черёмух утопающая по весне.
Место болотистое, низина под пригорком,
В древнем русле, на самом его дне».

Впереди заблестели на солнце купола-луковки православного храма. Бело-голубое строение с золотыми куполами вдруг выплыло справа по ходу движения автобуса. Матвей Валерьянович всматривался в красивый храм, поворачивая голову и провожая его. Улыбка не сходила с его лица – он созерцал великолепие, проплывающее за окном. Женщина-кондуктор на него поглядывала из-за стоящих перед ней парней. Её губы, накрашенные яркой помадой, улыбались, выдавая хорошее настроение и неподдельный интерес к приятному зрелому мужчине. Ах, женщины, женщины...

На остановке в Кимильтее в салон вошли несколько пассажиров, оттесняя парней назад. Через некоторое время просёлочная дорога вывела автобус на московский тракт. ПАЗик перпендикулярно пересёк шоссе и помчал по просёлочной дороге в направлении села Карымск. Неожиданно оживилась дама-кондуктор, вставая со своего места:

– Потеснимся, нам надо принять ещё пятерых пассажиров. Ребята, проходим назад салона. Живее, не задерживаем.

На остановке, действительно, стояли пять человек: два паренька, девушка и две солидные дамы, одна из которых – почтенного возраста с тростью. Несмотря на возраст и проблемы с ногами, у неё была весьма приличная поклажа: в руках держала новую цветную пластмассовую лейку литров на десять, рюкзак за плечами, возле ног стояла объёмная коробка. «Аквариум на колёсах» поглотил пассажиров, готовых к дорожному путешествию.

В селе Карымск вышел первый пассажир. «Доехал до родного Куйтунского района – это радует! А ведь ни разу не был в Карымске, ай-яй-яй, батенька, стыдно должно быть, село немаленькое», – глядя в след уходящему по дороге мужчине, витал в мыслях Матвей Валерьянович. Автобус качнуло, зарычал мотор, набирая скорость.

Внезапно салон оглушила громкая речь кондуктора:

– Хлебное место, Проулок, Галёрка – есть на выход?

Желающих не было. Проехали мимо заколоченного здания, разрушившихся строений, остатков бетонных сооружений. Старые, заброшенные дома с пустыми глазницами окошек, покосившиеся, сломанные заборы и белые облака цветущей черёмухи. Матвей Валерьянович

внимательно смотрел в окно, не в силах отвести взгляд. В какой-то момент его мозг выдал:

«Старые домишки, пустота из окон,
Сломанные ставни, покосившийся забор.
Тишина вокруг такая: тишины здесь звон...
Непроходимых огородов зарослей узор.

Не вернуть обратно то, что ускользнуло,
Скрылось безвозвратно, нет назад пути.
Ветром пролетевшим, память колыхнуло,
Защемило сердце, не хватает воздуха в груди».

Проехали дорожный знак с немного выцветшей надписью «Октябрьский». Несколько домов – можно пересчитать по пальцам. Жилых – и того меньше: раз, два и обчёлся. Летом округа порастёт высоким бурьяном. Сейчас, весной молодая трава прорастает сквозь остатки прошлогоднего сушняка. «Умирает деревня... Печально взору такая картина, но это – сегодняшняя реальность, от которой никуда не деться. Жители городов, да что говорить, я, житель посёлка Куйтун, не видел до сегодняшнего дня этой картины. Представлять – одно, а видеть – совсем другое. Защемит тут сердце...», – с грустинкой в глубине души философствовал Матвей Валерьянович.

«Игнино» – успел прочитать мужчина дорожный знак. «Живут и здесь люди. Посёлок Игнино – статус другой, жителей, возможно, больше. Не бывал и здесь, только проездом редкий раз, вот как сегодня», – отметил про себя пенсионер, всматриваясь в округу. На остановке вышли пассажиры, те самые солидные дамы и два паренька. Кого-то встречали: долгожданная встреча, объятия. Дорога домой всегда приятна.

Проехав по пыльной просёлочной дороге некоторое расстояние и минув новый дорожный знак с надписью «Ленинский», подъехали к остановочному пункту. В этом месте автобус развернулся и затормозил. Из салона вышла девушка – ещё одного пассажира довезли до нужного места. Двери закрылись, отправились в обратный путь. Матвей Валерьянович подумал было, что придётся трястись до посёлка Игнино. Но его ожидания не оправдались: автобус свернул налево на такую же грунтовую дорогу и попылился дальше. Дождей давно не было, почва пересохла, автобус оставлял за собой пыльный шлейф, закручивающийся столбом и медленно как бы нехотя оседая.

У поворота на село Харик очередная остановка: вышло много народа, освободив почти на половину салон автобуса: молодые ребята со спортивными сумками в том числе. Встречающие ожидали автобус: кто-то на легковой машине, кто-то на мотоцикле. «Вот и молодёжь прибыла на свой конечный пункт. Студенты вернулись домой к родителям, помощники приехали. Сейчас много работы на селе. Молоденькие ребята... Эх, когда-то

и я таким был...», – вздохнул пенсионер, провожая взглядом выходящих парней.

До посёлка Харик домчали быстро, не прошло и года, как говорится. Да, есть село Харик и одноимённый посёлок: один расположен рядом с железнодорожной станцией, другой – за линией. Очередные пассажиры освободили салон. Тут же вошли двое мужчин, купив билеты до конечного пункта. Последний рывок, а он, как известно, самый трудный, и автобус прибудет в Куйтун. Теперь ехали более комфортно, что ли. Сосед с четырнадцатого места вышел, и Матвей Валерьянович сел свободнее, поставив рюкзачок рядом на сидение.

«Осталось совсем немного до дома. Сейчас на шоссе выйдем, а там по прямой в Куйтун», – приободрился мужчина. За окном мелькали поля: на одних всходили озимые посевы, зеленеющие нежной зеленью иголочек-ростков – они радовали взгляд. На других – с прошлого года осталась сухая стерня, которую перепашут, засеют или оставят под пары. Проезжали и заброшенные поля, заросшие травой. Попадались бетонные развалины зданий и такие же одинокие дома без хозяев. «Весна – это новая жизнь во всём: у зверей, птиц, разных букашек, растений. Новый жизненный цикл. И человек не исключение. Рядом с жизнью шагает смерть, она же разруха: ушли в прошлое колхозы, совхозы, не стало работы сельскому жителю, тяжело жить на селе. Тяжело, но жизнь продолжается! Природа постепенно отвоёвывает у человека своё: когда-то он забрал у природы леса, распахал целинные земли, построил дома и сооружения. Всё возвращается на круги своя... Весна приходит с цветением, с надеждой на что-то новое, лучшее. Пусть так и будет! Пришлось мне побывать в этих местах, по работе ездил пару раз, хорошо принимали. Эх...», – размышлял, глядя в окно пенсионер.

– Смотрю, вы всё время улыбаетесь. Как путешествие? Не устали ехать? – неожиданно подсев к Матвею Валерьяновичу, завела разговор дама-кондуктор, вернув его в реальность.

– Неплохое путешествие у меня сегодня получилось. Может оно и не зря, что проехал через деревни. Ничего случайного в жизни не бывает. К своему стыду, мало где пришлось побывать в районе, а Куйтунский район большой, – поддержал разговор мужчина. – Скажите, почему такое странное название остановки – Хлебное место?

– Не знаю. До меня так называлась. Говорят, в том месте когда-то стоял хлебный магазин.

– А Галёрка, Проулок – эти остановки, с чем связаны такие названия?

– Затрудняюсь конкретно ответить. Может потому что дальняя улица и рядом проулок, – улыбаясь, ответила женщина.

– А сами вы, где живёте? – спросил Матвей Валерьянович.

– В Куйтуне всю жизнь. На пенсии, пока работаю, но, наверно, скоро завершать буду. Сын у меня в Иркутске живёт. Есть внучка, семь лет, в школу пойдёт.

– И часто вы таким маршрутом курсируете?

– Три раза на дню. Вот сейчас приедем в Куйтун, через минут сорок обратно поедem.

– По просёлочным дорогам тяжело, трясёт.

– Привыкла. Затягивает работа. Много постоянных пассажиров каждый день ездят. Как родные друг другу стали. Про жизнь свою рассказывают. Тяжело жить на селе, вот и ездят на работу, да на учёбу в Саянск или Куйтун.

– Да, рейс, несомненно, очень важный, социально значимый. Полный автобус пассажиров набирается.

– Не всегда. Сегодня утром порожняком прокатили. Но бывает под завязку. «В тесноте, да не в обиде. Лучше плохо ехать, чем хорошо идти», – говорят в таких случаях, – улыбается дама.

– Любуется природной красотой района каждый день! Особенная прелесть весной, на мой взгляд, в молодой зелени, цветущих деревьях и кустарниках, первых цветах. Необъятные Куйтунские леса, поля – родная сторона!

– Это точно! Много красивых мест в районе. В лес люблю ходить за грибами и ягодами, – поддержала женщина.

– Тут я с вами солидарен: «тихую охоту» уважаю, люблю просто побывать в лесу, послушать шум деревьев, пение птиц. Хорошо в куйтунских лесах! Даже писк комариков и рой мошек придаёт свой особенный, неповторимый колорит.

За разговором въехали в Куйтун. Пассажиры, севшие в Харику, поинтересовались, когда обратно отправится автобус и приготовились к выходу. Матвей Валерьянович посмотрел на часы: ровно шестнадцать. «Два часа путешествия», – невольно мелькнула мысль. Автобус плавно вкатил на стоянку в центре посёлка, дверцы распахнулись и немногочисленные пассажиры покидали салон.

– Надо было раньше к вам подсесть, разговор длиннее был бы. Интересный вы собеседник, – на прощание высказала комплимент женщина. – А мы в шестнадцать тридцать пять назад.

– Спасибо за беседу! Здоровья вам – это самое главное! До свидания.

– До свидания. Может, когда-нибудь встретимся.

Матвей Валерьянович вдохнул полной грудью свежий воздух, наполненный ароматом цветущих черёмух и, не торопясь пошёл, разминая затекшие ноги. В голове роились мысли, эмоции от путешествия переполняли. Внутри душа пела, складывая мысли в стихотворные строки:

«Сквозь гнилые доски прорастает поросль молодая,
И крепчают кроны у черёмух, тальников.
Гнёзда выют здесь птицы, песни напевая,
И не ведая тревог, растят своих птенцов.

Весна несёт с собою жизни возрождение,
Природа празднует великое главенство:
Уничтожая человеческих трудов стремление,

Возвращает девственности первородство».

– Гляди-ка, однако, стих родился. Вот так съездил! – вслух себе под нос произнёс мужчина, уверенно шагая к дому.

– Беркутов, Матвей! – окликнул кто-то.

– А, Валентин Иванович, доброго дня! Задумался, простите. Иду, никого не вижу.

– Ничего, Матвей Валерьянович, ничего, зато я тебя заприметил. Смотрю, идёт, улыбается чему-то.

– Да так, своё гоняю. В Саянск ездил. Давненько там не бывал. Замечательное путешествие получилось!

– И чем же оно такое замечательное?

– Заходи в гости, Валентин Иванович, расскажу. Заждалась меня Верочка, надо домой спешить.

– Непременно загляну на стакан чая. Будь здоров!

– Всего доброго! До встречи!

Матвей Валерьянович прибавил шаг и теперь не шёл домой, а летел на крыльях, на крыльях юности, подаренных весной, к своей дорогой супруге Верочке и предвкушал, как они будут сидеть на веранде, пить чай, а он будет рассказывать, прочтёт стихи, которые родились в дорожном путешествии. Он думал: «Какой же красивый Куйтунский район! Его красота не только в природном богатстве, самое главное богатство – люди. Ведь человек красит место, а никак не наоборот. Какое счастье жить на родной земле!»

Подходя к калитке и видя свою ненаглядную Верочку, Матвей Валерьянович вдруг раскинул руки в стороны и, подняв голову к небу, на одном дыхании громко прочёл:

– Мой край родной – родник моей души,
Питаешь, наполняя вдохновеньем.
Неповторимого полёта состояние даруешь,
Касаясь сердца трепетно и нежно...

Верочка улыбнулась и приняла в свои объятия вернувшегося в родной дом любимого супруга.

Куйтун

Земля родная – берег балтийский,
Осталась на другом краю, так далеко.
Девчонку встретила сибирская глубинка,
Мой дом – живу я здесь уже давно.

Куйтун – посёлок во главе района,
В Иркутской области, на юго-западе.
Он сердцу дорогой и это не слова,

Живу счастливой с ним в одном союзе.

Пленила красота посёлка и района:
Лесов обилие, луга, поля, река Ока.
Куйтунская земля Кубанью названа:
Зреют хлеба и нивы колосятся – лепота!

В лесах Куйтунских грибов разнообразие,
Черника, клюква, голубика и брусника.
В лугах бескрайних летом разнотравье,
Душистый аромат клубники на полянах.

И рыба ловится в прудах и на реке Оке.
Красивых мест не счесть в районе.
Вы прогуляйтесь по парку в Куйтуне,
Среди берёзок особый дух там ощутите.

Куйтун – это родина наших детей.
Любовь к родной земле они впитали,
Добра уроки получили в семье нашей,
Росли в краю родном и возмужали.

С любовью в сердце говорю о Куйтуне.
Путёвку в жизнь когда-то мне вручил,
И счастье обрела я на твоей земле,
Счастливые мгновения мне подарил.

В стихах своих, Куйтун, тебя не забываю,
И каждый раз к тебе я возвращаюсь,
Когда в дороге, далеко отсюда уезжаю.
Здесь моя гавань, здесь я вдохновляюсь.

Песня о Куйтуне

Над Куйтуном небо голубое,
Над Куйтуном солнце золотое.
Среди лесов, лугов, полей
Стоит посёлок небольшой.

Припев:

Тебе спасибо говорю,
За всё тебя благодарю.
Цвети на радость и всегда
Куйтун – счастливая земля!

Над Куйтуном небо голубое,
Над Куйтуном солнце золотое.
Пусть будут счастливы в века
Простые люди сельского труда!

Припев:

Над Куйтуном небо голубое,
Над Куйтуном солнце золотое.
Пленил посёлок красотой,
В большом долгу перед тобой.

Припев:

Над Куйтуном небо голубое,
Над Куйтуном солнце золотое.
Нет краше места на Земле!
Пусть будет мир на всей Земле!

Припев: